

语言

ЯЗЫК

Может ли иностранец выучить китайский язык?

Некий иностранец попытался это сделать. И, помучавшись, обозвал словосочетание «учу китайский» научным словом — оксюморон. Ну, это когда соединяются два несоединимых в принципе слова, имеющие противоположный смысл: «живой труп», «горячий лед». То есть, с точки зрения того пессимиста-иностранца, китайский выучить нельзя!

— Выучить-то он выучит, но кто его поймет?! — воскликнул Сеня с выстраданной горечью. Старина Сун кивнул. — Мне друг рассказывал. Он учился на первом курсе. С утра до вечера иероглифы. Чем больше их выучиваешь, говорит, тем больше остается учить. Как в страшном сне. Срубашь одну голову, вырастают две. Он завидовал соседям по курсу, с другими языками. Он только еще учился черточки выводить, потел взаперти в лингафонном кабинете в наушниках, повторял «ма», «ма», «ма», «ма» на разные лады, а ребята из группы с каким-то там малайским языком уже писали левой ногой сочинения «Как я провел лето». И вот он говорит, как-то в курилке спросил пятикурсника, а они тогда для младших почти небожители были (вроде как говорят по-китайски, с преподавателями шутят, некоторые даже на стажировке в мифическом Сингапуре были), в общем, спросил, когда же мол, легче-то будет. А то такая тоска!.. Этот старший посмотрел с пониманием сквозь дым, затушил чинарик в банке из-под лунцзинского чая и ответил: «Понимаешь, опытные люди говорят, что трудно первые пятнадцать лет...» — «А потом?» — «А потом еще труднее...»

Любопытно, что некоторые авторитетные ученые языковеды такого же мнения: выучить китайский невозможно. Слишком он сложен, разнообразен и необъятен. Можно овладеть базовыми знаниями, но добиться совершенного владения китайским под силу лишь чрезвычайно талантливым людям, способным к изучению языков и восприятию совершенно особой культуры.

Маленький пример огромных трудностей. Известно ли вам, что в Китае у каждого родственника есть свое название? Не имя-фамилия,

а обозначение. В русском языке таких слов, определяющих родственные отношения, немного. Дядя, тетя, свекровь, теща, деверь, невестка, зять...

В китайском же языке свое название имеет каждый, даже самый отдаленный родственник. Степень родства формулируется детально. Китаец дотошно уточнит, с какой стороны, например, твой дядя, с мужской или женской, старший он брат или младший и так далее. Десятки, сотни специальных слов. Желаям узнать больше советую обратиться к трудам российского китаевода М. В. Крюкова, известного своими глубокими этнографическими исследованиями.

Это только один из тихих бережков, укромных заливчиков океана под названием китайский язык. Мимо них благополучно проплывает подавляющая масса изучающих Китай и китайский. А сколько еще таких заливчиков! Взять хотя бы количество иероглифов, которые нужно знать! А диалекты, отличающиеся друг от друга не чуть-чуть, а просто на все сто? А четыре тона, сводящие с ума любого начинающего, затем продвинутого, а потом и вполне заматеревшего китаиста...

Китайская грамматика не отличается особой сложностью, она весьма произвольная. Но в этом-то и заключается трудность! Если в английском, к примеру, приложив усилия, можно освоить правила построения предложения и затем следовать им, с легкостью распознавая, где здесь подлежащее и где сказуемое, то в китайском иногда трудно понять, что где. Как будто кто-то высыпал на стол кубики, и они улеглись хаотическим узором — понимай как хочешь. Сам ищи, где голова, где хвост. Как-то я посетовал знакомому китайцу на то, что трудно разбирать старинные надписи, допустим, на храмовых воротах. Он сказал: «Я читаю сначала слева направо, если не получается — читаю справа налево!»

— Тут еще в чем петрушка, — сказал Сеня. — Вернее, ловушка. Когда только начинаешь учить китайский, все идет как надо. Твои китайские друзья радуются, ты с ними разговариваешь, вроде все понимаешь. Но как только ты переходишь на более высокий уровень, долго живешь в Китае, говоришь все лучше и свободнее, тут-то ловушка и захлопывается. Китайский собеседник, думая, что теперь ты все выучил и все понимаешь, перестает говорить с тобой как с малым ребенком, начинает шпарить по-настоящему, по-китайски, со всеми идиоматическими выражениями, цитатами... Опа! Попался: ты опять ничего не понимаешь!!! Снова придется толкать камень в гору, а он все вниз и вниз катится...

— Разве ты хорошо говоришь по-китайски? — спросил Отшельник Сун. — Разве ты перешел на высокий уровень?

— Я не про себя, — ответил Сеня. — Люди рассказывали.

Можете ли вы лично выучить китайский язык

Ага, напряглись?! Не бойтесь! Тех, кто не может, сравнительно немного. Это те несчастные, кому медведь наступил на ухо и лишил сладостной возможности общаться с людьми, которые составляют четвертую часть населения Земли.

Без слуха, хоть какого-никакого, по-китайски не заговоришь. Помним, с каким сожалением (ну, не все, конечно, некоторые и с облегчением) переводились на другие факультеты МГУ наши соученики-китаисты после первого курса, когда выяснялось, что они не понимают, что им говорят, и не могут сами говорить. Хотя иероглифы (слова) выучили и могут читать и писать. Но не говорят. Почему?

Китайский относится к тональным языкам. Одно и то же сочетание звуков, произнесенное разным тоном, имеет разное значение. В китайском четыре тона. Хрестоматийный пример из учебника — про морфему «ма». (Прекрасный повод поблагодарить наших первых преподавателей, творческий женский коллектив Т. П. Задоевко и Хуан Шу-ин, авторов первого учебника китайского языка для студентов-первокурсников ИСАА при МГУ.)

Итак, пример. «**Ма**» первым, ровным тоном означает, конечно же, «мама», «**ма**» вторым, восходящим тоном, означает, понятное дело, коноплю (или лён, это кому как), «**ма**» третьим, нисходяще-восходящим(!) тоном обозначает лошадь, а «**ма**» четвертым, нисходящим, падающим тоном означает, естественно, ругаться (и даже матерно).

Забавно, особенно для начинающих, что в разном сочетании эти тоны меняются. Только выучился одним тоном выговаривать что-то, глядь, этот же иероглиф в паре с другим произносится уже другим тоном. До того забавно, хоть плачь! Кстати, китаисты не одиноки в своих бедах. Во вьетнамском вообще шесть тонов...

Четыре лучших способа выучить китайский

Способ номер 1. Самый лучший способ, конечно, это родиться китайцем или китаянкой. Способ проверенный и сбоек фактически не дает. Сколько раз я сам, собственной персоной, отчаянно завидовал произношению и разговорной беглости какой-нибудь юной трех-пятилетней особы!..

Способ номер 2. Если по какой-то нелепой причине овладеть языком первым способом у вас не получилось, то надо попросить родителей немедленно после вашего рождения доставить вас в Китай. Способ великолепный. Как-то вечером я шел по пекинской улице и услышал

сзади детский голосок. Девочка бойко лепетала о чем-то своем, а потом спросила, тоже по-китайски: «А этот дядя русский?» Я обернулся и увидел девочку лет четырех, курносую, белокурую и... хотел написать еще — «голубоглазую», но это было бы чересчур... Она шла, держась за руку своей китайской няни. Картина привычная, в общем. Район Ябаолу в Пекине считается «русским». Встречаются и дети с китайскими нянями. Но чтобы так хорошо говорила по-китайски! Я потолковал с няней, она объяснила, что работает не первый год, целыми днями общается с девочкой. Отсюда и результат.

Способ номер 3. Он подходит для тех, а) кого угораздило родиться не в Китае, б) кому в младенчестве не удалось уговорить родителей переехать в Китай.

Этот способ один из самых популярных, но с обременением. А именно: нужно жениться или выйти замуж в Китае. Уточняю, и это важно, не забудьте — на китайке или за китайца! Ну, в крайнем случае, и только именно что в крайнем: выберите тех, кто овладел языком, прибегнув к способу номер 2, если, конечно, они не забыли китайский ко времени вашей встречи, что случается удивительно легко и часто, поскольку не требует усилий.

Третий способ дает поразительные результаты. Вы говорите по-китайски днем и ночью, когда хотите, но и самое главное — когда не хотите, а надо. Постоянно в форме, постоянно начеку и в тонусе. Закавыка состоит только в степени вашей готовности учить китайский, невзирая ни на что. То есть вам нужно подумать, стоит ли ради изучения языка вступать в супружество. Нет ли способа менее обременительного?

Способ номер 4. Самый тривиальный, но тем не менее надежный: начать учить язык на родине, а затем продолжить обучение в Китае. Или сразу поступить на учебу в Китае. Если же здесь, в процессе жизни, вы обзаведетесь милым другом или подружкой, то по эффективности способ номер четыре может даже превзойти способ номер 3.

Зачем двум китайцам бумажка?

Обычная сценка: где-то на улице, или в магазине, или еще где-то (сами можете придумать — где), один китаец пишет на бумажке, салфетке, айфоне или еще на чем (тоже сами можете придумать) и дает читать другому китайцу. Тот читает, кивает, а может, отрицательно мотает головой или пишет ответ.

В чем дело? Что за спешные письменные договоренности? Дело в том, что зачастую только таким образом китайцы могут понять друг

друга. И вопрос китайца с юга, допустим: «Как пройти в библиотеку?» — китаец с севера не поймет.

— Вот поэтому у них все телевизионные программы и фильмы с титрами, — сказал Сеня. Вместе с Мудрецом Суном они смотрели очередную серию любимого «Путешествия на Запад», нового сериала о походе за священными книгами в Индию буддийского монаха и его помощников; особенно нравилось им смотреть, как Царь обезьян ловко расправляется с пытающимися соблазнить невинного служителя культа злыми ведьмами — как правило, привлекательными и легко одетыми молодыми женщинами, старательно делающими злые лица. — Без титров никто ведь не поймет. Кстати, так можно и китайский учить, смотри себе кино, слушай и читай титры, никаких учебников не надо!

— То-то я гляжу, ты по ночам не спишь, фильмы смотришь, — сказал Мудрец Сун. — Но какие-то странные, наверное. Прогресса нет. Слов новых не добавляется. А если добавляются, то при детях их лучше не говорить.

— Так это... Все в процессе, — ответил Сеня. — Скоро скачок произойдет.

— Произойти-то может и произойдет, только в какую сторону? — спросил Отшельник. — Может, не стоит туда скакать?

Китаец китайца поймет только в одном случае: если один может спросить, а другой ответить на *путунхуа* / *putonghua* — образцовом китайском, который начали вводить в обиход в 1956 году и на котором вещают государственные и местные теле-радиоканалы, преподают в школе. Его еще называют по западной кальке «мандарин» (*mandarin*).

Хоть он и является образцовым и обязательным для изучения в школе, для многих китайцев, особенно пожилых и среднего возраста, да и для подавляющего большинства сельской молодежи, общение на нем — сплошное мучение. Ведь это все равно что выучить еще один язык, в корне отличающийся от родного. К примеру, в южной китайской провинции Гуандун на общепринятом языке умеет говорить только одна пятая населения! Для сравнения, там примерно такое же соотношение знающих и не знающих английский. Почти все разговаривают лишь на гуандунском (кантонском), на нем же изъясняются в Гонконге и Макао. В нем, кстати, 6 тонов.

Во всем Китае на *путунхуа* общается немногим более половины населения. Остальные пользуются диалектами, которых насчитывается более 80-ти. Как же звучат иероглифы, точнее, одинаковые по значению слова на разных наречиях?

Для наглядности приведу уникальную, нигде ранее в открытой печати не публиковавшуюся, секретную до ошеломительной степени

сравнительную таблицу чисел от 1 (единицы) до 10 (десяти) на общепринятом языке и на шанхайском диалекте (цифры вообще-то пишутся иероглифами):

Цифра (арабская)	Путунхуа	Шанхайский диалект
1	— И / Yi	— Е / Ye
2	— Эр / Er	— Лян / Liang
3	— Сань / San	— Сай / Sai
4	— Сы / Si	— Сы / Si
5	— У / Wu	— Энь / En
6	— Лю / Liu	— Ло / Luo
7	— Ци / Qi	— Це / Qie
8	— Ба / Ba	— Ба / Ba
9	— Цзю / Jiu	— Цзю / Jiu
10	— Ши / Shi	— Сэ / Se

Как видят уважаемые коллеги, не совпадает произношение более половины цифр. И это цифры! Что уж говорить о других словах.

Как-то раз я участвовал в пирушке выпускников Лоянского института иностранных языков (Лоян — одна из древних столиц Поднебесной). Они встретились в Пекине через двадцать лет. И знаете, над чем они подтрунивали больше всего: над своим *путунхуа* — общим китайским. Со смехом вспоминали, как он им трудно давался и как юный Чжан из города-порта Нинбо хотел рассказать о своих чувствах прелестной Ван из провинции Хэбэй, но потерпел фиаско и вынужден был сказать простые английские слова «I love you».

Автор подозревает, правда, что Ван всего-навсего хотел попижонить, и кроме того, по мнению авторитетных специалистов, филологов и любителей, психологов и других ученых людей, имена которых вам, возможно, известны, на чужом языке как-то легче объясняться в любви, но тем не менее... В столице время от времени проводятся состязания по знанию общего наречия, победить в них очень нелегко даже пекинцам, чаще всего участники ошибаются в произношении. Как говорится, не тот тон берут...

Перешел гору — и ничего не понимаю!

Вы уже знаете, что в Китае много национальностей и языков. Но насколько разных — даже представить себе не можете!

— Я вырос в провинции Хунань. Кроме острой еды, она славится неприступными горами, вся пересечена длинными и высокими хребтами, — говорит Оуэн, производитель мебели на экспорт, философ по жиз-

ни, с прекрасным английским, который, кроме всего прочего, увлекся каббалой и даже стал первоиздателем книг о ней в Китае. — Там, у нас, перейдешь гору и в деревне за ней уже ничего не можешь понять: люди говорят на незнакомом языке. Почему? Они веками не покидают своей деревни, не общаются с внешним миром, ни с кем не смешиваются. За другой горой, за другим хребтом — новые люди со своим языком. Перешел гору — и ничего не понимаю! Когда я ехал в Пекин на учебу, поезд еле тащился, останавливался подолгу на каждой станции. Меня поразило, что на всех этих станциях люди говорили по-своему!

Сколько иероглифов в китайском языке?

Всего в китайском языке их 87 тысяч. Уже испугались? А зря. Это если считать все древние слова, включая вышедшие из употребления, или узкоспециальные термины, вроде названий химических элементов, или географические названия, разные профессиональные словечки. Все их никто не знает, и нужды в этом нет.

А вот чтобы говорить, читать книгу или газету, нужно знать всего-то три-четыре тысячи.

— Всего-то! Всего-то... Скажешь тоже. Это целых! Четыре! Тысячи! — возмутился Сеня, который в стараниях овладеть китайским, накатывавших приступами, затупил орлиное зрение, нажил легкий геморрой и основательно поколебал несокрушимую некогда веру в свои способности. — Это вам не кот начхал, четыре тысячи! За это время французский можно выучить или английский с суахили заодно.

Рядовой выпускник китайского вуза распознает 5 тысяч иероглифов. Знаете, что здесь самое трудное? Иероглиф нельзя прочесть. Это не слово, воспроизвести буква за буквой его невозможно. Это картинка. Ее можно только запомнить.

Вы получили письмо от жены из Китая...

Представьте такое: вы получили одно письмо от супруги из Китая, и тут же вам приносят письмо от супруги, например, из Англии. Содержание писем одинаковое. Допустим, ваша супруга просит привезти ей что-нибудь. (Две супруги получается? Неважно, всякое бывает. Где вы сами при этом находитесь? Тоже всякое бывает...) Словом, супруги просят привезти нечто, незнакомое вам.

При этом супруга из Букингемского дворца пишет: «Дорогой, привези мне китайский чай...» Вы понимаете все слова в письме, кроме слова «чай». Вы смотрите на эти три английские буковки и что вы

делаете? Вы звоните тут же супруге и говорите: «Дорогая, что значит слово tea»? И, гордясь своим знанием правил, усвоенных в начальных классах средней школы, элегантно покачивая ножкой, покуривая сигарку, выговариваете это слово этак врасстяжечку, с элегантным оксфордским прононсом, «ти-и-и...».

Но тут бац — практически в ту же минуту вам приносят конверт от китайской супруги, из китайского дворца Гугун, также возжелавшей китайского же чаю. По строчке иероглифов вы добираетесь до знака «чай», упираетесь в него взором, думаете и начинаете звонить супруге. Вместо того, чтобы легко и непринужденно произнести ЭТО, вы принимаетесь описывать, обливаясь от напряжения холодным потом и призывая на помощь весь многолетний опыт профессионального китаевода:

— Дорогая, это вот, что ты просишь привезти, пишется... э-э-э, дай господь памяти, наверху, значит, трава, это ключ, внизу, сразу под ним, э-э-э, ну простой такой иероглиф, связанный с этим, как его... внизу еще дерево, а между ними...э-э-э, вроде восьмерки, только это не восьмерка, а вроде крыша, крылышки такие, или нет, это «жу», входить... ну, господи, как же это? Да где же словарь, в конце концов!..

Почувствовали разницу? Мы уже не говорим о разнице в длине разговора и величине телефонных счетов... Единственный способ выучить иероглифы, как ты ни крутись, как ни изворачивайся — просто их запомнить. Что совсем не просто. Недаром говорится, что китаисту требуется чугунная задница.

Для чего китайцам иероглифы

Думаете, сами китайцы от такого обилия иероглифов не страдают? Как бы не так. Им тоже жалко своих детишек, которые тратят львиную долю времени в начальной школе, чтобы победить полчища простых и сложных знаков. Они могли бы использовать это время для изучения других предметов. А взять проблему ввода иероглифов для компьютерных программ. В отличие от букв, иероглиф занимает в компьютерном языке не один, а два бита, и попробуй реши эту задачку при переводе или состыковании программ, хотя мудрые китайцы и не с такими задачами справляются.

Почему же, спросите вы, они до сих пор при всей своей практичности не отказались от «китайской грамоты», не перешли на более легкую и рациональную систему письма? В том-то и дело, что пытались.

И в наше время, и в прежние десятилетия реформаторы языка в Китае не раз хотели заменить иероглифы, на, допустим, латинские буквы и алфавит. Безуспешно! По одной причине: иероглифы объединяют

Китай, все его многочисленные народы и народности. Убери знаки-картинки, и начнется великий хаос.

Почему, например, провалилась попытка перейти на фонетический алфавит *пинь-инь* / *pinyin* на латинице, созданный группой китайских ученых в 20-е годы прошлого века? Во-первых, слишком много в китайском языке омонимов, а вернее — омофонов, одинаково звучащих слов-слогов. Китайский состоит из коротких слогов, составляющих блоки. В зависимости от значения омофоны пишутся разными иероглифами. В передаче на латинице, по алфавиту пинь-инь, нельзя разобрать, что означает то или иное слово, легко запутаться. Знак индивидуален, а омофон — нет. Во-вторых, иероглифы произносятся неодинаково в разных частях страны. То есть говорят все по-разному, хотя имеют в виду одно и то же.

Другое дело — знак! Он понятен и южанину из провинции Гуандун, и уроженцу северного Хэйлунцзяна, и беседующему с Буддой тибетскому монаху. И, в принципе, даже иностранному студентусу, хвастающемуся, что учит китайский и почти его выучил.

Почти выучил — это, в принципе, судьба китаиста.

Две самые обманные буквы

Знакомая дама как-то пыталась отыскать на карте город Сиань. На китайских картах названия провинций и городов обозначены иероглифами, а также дублируются на китайском латинизированном алфавите *пинь-инь*.

На поиски ушли годы.

В конце концов дама обратилась к дипломированному китаисту (а иначе для чего они существуют на свете?).

Он открыл ей глаза.

Дама искала Сиань и надеялась увидеть — *Sian* или *Si-an*, на худой конец *Cian* или даже *Ci-an*.

К ее огромному удивлению, оказалось, что город прятался за обозначением *Xian*.

Да-да. В китайской алфавитной записи наша буква «С» значит как латинская «Х». Таким образом, *xi*, *xuan*, *xiang* и так далее — это *си*, *сюань*, *сян*...

Вторая обманная буква — это «R». С ней полегче, она встречается реже, чем «Х». Почему обманная? Потому что читается и произносится как «Ж». Таким образом, *rou*, *guan*, *ri* — это *жоу*, *жуань*, *жи*. Парк Житань в Пекине пишется — *Ritan*. «Жэньминь жибао», «Народная ежедневная газета», записывается как «*Renmin ribao*».

Словом, глядя на китайские карты, всей страны или городские, имейте в виду, что читаются эти две латинские буквы именно так, на китайскую особицу, хотя с виду вполне заграничные. Есть и другие нюансы чтения алфавита *пинь-инь*, но эти две буквы, «X» и «R» — самые коварные. Теперь вы предупреждены.

«Ча, ча, ча» по-китайски

Один наш общий знакомый, китаист, разбитной журналист и телевизионщик, будучи стажером-переростком Пекинского университета, зашел как-то в чайную лавку, притулившуюся у карминной университетской стены. Снаружи.

— Мне бы чая, — игриво сказал он на чистом, как ему казалось, китайском языке.

Черноглазые девочки в белых халатах за прилавком переглянулись и подошли поближе к нашему знакомому.

— Чая, чая хочу! — повторил он, все еще улыбаясь. Продавщицы снова переглянулись и вперились в рот нашего знакомого, пытаясь понять, чего же хочет досточтимый гость.

— Чай, понимаете, чай! — он обвел руками полки, сплошь заставленные банками и коробками с чаем. Собственно, кроме чая в лавке ничего и не было.

Продавщицы переговорили между собой и позвали из подсобки еще одну, постарше.

— Hello! — сказала та стеснительно и одновременно горделиво.

— Привет! Чая дадут мне или нет! — переходя почти на крик, как это делают все в разговоре с иностранцами, надеясь, что так лучше доходит, воскликнул наш знакомый. — Ча! — потребовал он. (Так, «чха», с легким придыханием после «ч», по-китайски будет чай.) — Ча! — В ответ недоуменные взгляды. — Ча! Ча!.. — На десятом «ча» он подумал, что скорее всего произносит слово неправильным тоном. К ужасу своему, он не помнил правильный. И это после пяти лет учебы в Московском университете!.. После работы в важном правительственном информационном учреждении!.. В разгар стажировки в лучшем вузе Китая!..

Но отступать было нельзя. Перейти на примитивный английский не позволяла гордость дипломированного китаиста. Он начал пробовать разные тона, крича все громче и пронзительнее: — Ча! Ча. Ча! Ча... — Голос поднимался и опускался, вибрировал и покорял пространство. В лавку между тем набилась толпа местных жителей, привлеченных бесплатным зрелищем. Даже если бы иностранец ничего не говорил, все равно было бы интересно. А тут... Жители смотрели на него с удив-

лением, а на продавщиц с сочувствием. Соседи были готовы вступить за продавщиц, если этот вопящий на своем варварском наречии длиннонос набросится вдруг на ни в чем не повинных работниц прилавка. Но, о счастье: наконец, уже в полном отчаянии, он жалобно застонал, взмывая голосом к самым небесам:

— Ча-а! — Так выразительно он кричал только в один раз, в детстве, окунувши из глупого любопытства палец в банку с кипящей на костре смолой — варом для починки рыбацкого баркаса на берегу Азовского моря.

— А-а! Ча-а! — обрадованно, в тон ему запела продавщица постарше. И, обращаясь к младшим коллегам, объяснила: — Ча-а!

— А-а, ча-а! — запели и они, счастливые от того, что наконец поняли этого странного иностранца.

— А-а, ча-а! — запели местные жители, несколько разочарованные скорым окончанием спектакля.

Сопровождаемый хором голосов, выпевающих ему вслед «ча-а-а!», опустив голову к серому асфальту, сквозь вечернюю тьму, пропахшую углем железных домашних печек, бежал назад в общежитие наш знакомый с пакетиком чая в кармане. И долго еще потом предпочитал покупать всем понятный *ка-фэй*, кофе.

— А все потому, что не пообтерся еще, — сказал Сеня, услышав эту историю. — Кто ж в Китае одним слогом обходится? Тут и китаец китаец не поймет. А выход простой. Надо было сказать — «ча-е», «чайный лист». И все было бы понятно. Обязательно надо двумя словами говорить. И если чайку просишь — говори, мол, дайте «ча-шуй» — то есть чайной воды. А «ча» скажешь — и в ответ услышишь: «Чо?» Ну, по-китайски, конечно.

Советы начинающим китаеведам:

С чего начать разговор с незнакомым человеком в Китае, если вы хотите говорить с ним по-китайски?

Нередко я сталкивался с такой ситуацией: начинаешь разговор с кем-то в Китае по-китайски, и тебя, что называется, в упор не понимают. Хотя ты учил язык, и долго учил, прожил среди китайцев немало лет и спросить, как доехать куда-то, обсудить меню вроде бы в состоянии. Но — не понимает тебя эта продавщица, или этот водитель такси, или этот официант. Или еще кто-то. Причина: ваш собеседник считает, что вы начинаете говорить с ним на иностранном языке. Он (она) решительно настроен(а) слышать от вас иностранную именно речь. Не китайскую! Китайский, на котором вы принялись ни с того ни с сего изъясняться,

воспринимается как некий загадочный заморский лепет. Когнитивный процесс дает сбой. Ваш собеседник замыкается и не отвечает, несмотря на присущее китайцам дружелюбие. Выход один, прежде чем обратиться с каким-то сложным вопросом, вроде: «Где здесь поближе станция метро?», начните с элементарного — с приветствия *нихао!* Это позволит: а) пробить брешь в стене непонимания; б) дать вашему собеседнику понять, что вы не лыком шиты и что-то смыслите в китайском; в) догадаться, что язык, на котором вы собираетесь говорить, возможно, является китайским.

Использование частички *le* в современном разговорном китайском языке

Кафедре китайской филологии ИСАА при МГУ имени М. В. Ломоносова посвящается

Частика *le*, которая произносится «ла», мои дорогие начинающие друзья-китаисты и любители Китая, широко используется в современном китайском разговорном языке. Она произносится в конце фразы и означает ее (этой фразы) окончание. Окончательное такое окончание.

Мы, китаисты, выросшие в иной языковой среде, к этой частичке не привыкли и часто ею пренебрегаем. А зря. Она по-прежнему имеет широкое распространение в языковой практике китайского народа. Если не верите, приведу свежие примеры.

Проезжая мимо вас на русском рынке Ябаолу в Пекине, рикша на трехколесном велосипеде с мотором, *сань-лунь-чэ / sanlunche*, скажет:

— Френда, поехали ла! *Frenda, pookhali le!*

Эта фраза означает, что он предлагает вам прокатиться на его тартантасе. Хвостик *ла* свидетельствует, что на нечто большее, нежели доставка от одного магазина к другому за десять юаней, в отношениях с этим рикшей (с этой рикшей, если это особа женского пола) вам рассчитывать не приходится.

Предложим другой пример. На новом Шелковом рынке в Пекине вашей спутнице скажут:

— Мадама, купи silk ла! *Madama, kupi silk le!*

О чем в данном случае может поведать эта частичка? О многом! О решимости продавщицы всучить свой товар во что бы то ни стало. О том, что продавщица не сомневается, что предложенный ею товар — не совсем шелк, а саржа... но решительно выдается за шелк. Она также свидетельствует, что продавщица владеет многими иностранными языками, но китайский в конце концов (предложения) все-таки побеждает. «Покупай — и баста»! — сигнализирует частичка *ла*.

Вот такие уроки преподносит китайский язык, и особенно частица *ла*, давшая основу для множества диссертаций и достойный прокорм не одному поколению китаистов-филологов, но даже под этой тяжелой ношей не утратившая своего значения в современном китайском разговорном языке.

Это не по-русски, не бойтесь...

Иногда русскому уху слышится в китайской речи что-то до боли знакомое. Часто звучит короткое и энергичное слово из трех букв. Даже деликатный Отшельник Сун ничтоже сумняшеся его произносит. Простим Мудрецу эту вольность. Он не ругается. Китайцы не хотят обидеть кого-то незлым громким словом. Просто здесь есть свой секрет. Узнав его, вы можете смело ехать в Китай, открыв уши.

Вот он, заветный секрет всех китаистов, сберегаемый из поколения в поколение: слово «мудрец», «собрание», «пыль» и еще много-много других китайских слов произносятся именно так — «х...» (hui). Лишь из академической деликатности наши словари передают это слово с галантным «э» посерединке («хуэй»), а некоторые вообще заменяют на «хой», в силу высшей морально-лингвистической корректности, как и все кристально корректное, к жизни не очень-то пригодное. Да и просто неинтересное.

Широко известное на бывших советских просторах емкое слово доставляет много первобытной радости китаистам-первокурсникам, которые любят его произносить в разных сочетаниях в общественных местах, безнаказанно оттачивая навыки китайской разговорной речи.

Не меньшее удовольствие доставляет им также прилюдное, с выражением, выговаривание фразы: «Шаг за шагом достигать цели» — «Yibu yibu dadao mudi». Некоторые китаисты дальше освоения этой фразы в разговорном китайском, собственно, и не продвинулись, считая, что куда уж больше, и этого хватит. Мне трудно их осуждать.

«Эффект говорящей собаки», или Ох, уж эти странные, глуповатые и восторженные иностранцы!

Странное дело, как нелепо выглядят иностранцы в кинофильмах, сериалах и телепередачах. Вид у них восторженно-простофильный, даже у тех, кто неплохо говорит по-китайски. Вроде и человек-то умный, а всё кажется, что придушивается.

Китайцы называют это «эффектом собаки». Ну, как будто бы собака вдруг заговорила. Действительно смешно: кто-то вдруг посмел овладеть китайским языком и думает, что это нормально.

— Моя знакомая купила китайское платье, — сказал Сеня. — Надела. Идет по улице, все на нее смотрят, улыбаются. Подруга пришла домой, мне звонит, гордится. Я ей отвечаю, мол, чего тут гордиться. Ты представь, говорю, негритянку в кокошнике...

— И что подруга? — спросил Мудрец Сун, переворачивая на жаровне куриное крылышко. Наши приятели устроили с друзьями пикник у реки в горах к северу от Пекина; вообще-то это называлось рыбалкой, но было жалко ловить почти ручную форель в отгороженном металлической сеткой кармане русла, тем более что в запасе имелись маринованные с медом крылышки, заготовленные хорошим знакомым по фамилии Ли, поваром по профессии. Вот он, еще стоит у воды с удочкой, пытается все-таки выловить перекормленную рыбу, его жена Таня накрывает на стол, дочка Катя пошла рвать шиповник на горе, по хребту которой тянутся заросшие кустарником развалины Великой стены. А приехавшие из Москвы тесть с тещей, Александр и Люся, спрятавшись под навесом от солнца, совсем истомились, ожидая то ли рыбного жаркого, то ли крылышек.

— Ну, что — что?! Больше она мне не звонит... Да готовы уже твои крылышки, смотри, пережарились даже, давай скорее за стол!

Зрители, конечно, рады смешным иностранцам. Такими, должно быть, и хочет видеть их китайский обыватель: недотепами, наивными простаками, забавно говорящими что-то на языке, который им кажется китайским. Куда им, чужакам, понять китайский язык и китайские традиции, как ни пытайся, все равно глубоко не копнешь...

К сожалению, в общем-то они правы. Хотя в последнее время «эффект собаки», по крайней мере в Пекине, проявляется гораздо меньше. Сказалось влияние олимпиады. Спортивные игры заставили многих китайцев, например, таксистов, полицейских, официантов и других людей из сферы обслуживания зубрить английский язык, что позволило в какой-то мере уравнивать шансы — в смысле примерно одинакового владения языком. Одинакового с иностранцами, лопочущими на китайском.

— Вообще-то переживать нечего! На телевидении можно смело говорить что угодно, — сказал Сеня, запивая пивом первое крылышко. — Никто ваших ошибок не поймет. Китайцы на разных диалектах разговаривают. Они и друг друга-то не понимают. И я так думаю: они смотрят на экран, там иностранец. Вот он что-то сказал непонятное, ага, наверное, на каком-то диалекте, южане думают — на северном, северяне — на южном... Читают титры, там все правильно.

— Ловко ты себя успокаиваешь, — заметил Мудрец Сун, который закончил хлопоты у гриля и уселся за стол вместе со всеми.

— Ну, а куда деваться?! — ответил Сеня. И выпил еще пива. И налил Отшельнику, от всей души.